

М.И. Леонов*

СОЮЗ РУССКИХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

В эсеровском движении конца XIX – начала XX заметную роль играл Союз русских социалистов-революционеров. История его появления такова. А 1893 г. близкие к Группе старых народовольцев Х.И. Житловский, М.А. Розенбаум, Х.Л. Раппопорт основали в Берне Группу молодых народовольцев. По предложению Житловского Группа в конце 1893 – начале 1894 г. приняла название Союз русских социалистов-революционеров (далее – Союз).

«Социалист-революционер» – это парафраз широко распространенного наименования «социал-демократ». Следует сказать, что народники и народовольцы часто называли себя «социалистами» и «революционерами». Члены левой фракции французских социалистов, с лидером которых Э.М. Вальяном (Вайяном) были дружны Х.И. Житловский и Х.Л. Раппопорт, именовали себя «социалистами-революционерами». Семантически новое имя было знаком приобщенности к мировому социалистическому движению, в то время как прежнее имя «народник» («народоволец») означало принадлежность в первую очередь и главным образом только к социалистическому течению в России. С середины 90-х гг. XIX в. практически все вновь возникающие нелегальные радикально настроенные кружки и группы адептов «русского социализма» стали именоваться «социалистами-революционерами». Бытие и имя информативно связаны. Отказ от имени «народоволец» был индикатором изменения семантического пространства русской интеллигенции, которая к этому времени воспринимала его эксплицитно отрицательно¹.

В эмиграции Группа старых народовольцев позиционировала себя наследницей имени, идей, программы и тактики «Народной воли»; Фонд вольной русской прессы не принимал крайний радикализм народовольческой тактики и слыл среди революционеров умеренным, склонным к совместным действиям с либералами; Аграрно-социалистическая Лига была создана с целью литературного обеспечения аграрной агитации. Ментально близким эсеровским организациям России в эмиграции был только Союз русских социалистов-революционеров. К тому же Союз отличался от других заграничных организаций тем, что сумел наладить устойчивые каналы перевозки, как тогда говорили, «транспорта» нелегальной литературы в Россию. Большим специалистом этого дела был М.А. Розенбаум.

До конца 1899 г. в Союз входили В.С. и Х.И. Житловские, А.Л. Теплов, Х.Л. Раппопорт, Ш. Левентис, М.А. Розенбаум, С.З. Дижур. Затем к ним присоединились В.М. Чернов и Я.Л. Юделевский². Шесть членов Союза принадлежали к поколению 60-х годов, один (В.М. Чернов) – 70-х, один (А.Л. Теплов) – 50-х. Старейший член жил в Лондоне и принимал участие только в редактировании изданий Союза. С 1894 по 1899 г. Союз издал 11 номеров «Русского рабочего» четыре листовки, опубликовал программы Союза и Партии социалистов-революционеров две брошюры и одну книгу³.

* © Леонов. М.И. – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории Самарского государственного университета, 2010

Союз русских социалистов-революционеров солидаризировался с воззрениями эсеровских организаций в России. Как и они, он использовал социалистическую семантику нового времени, высоко оценивал учение К. Маркса, в первую очередь его экономическую доктрину, и критиковал «умников», европейских и особенно русских социал-демократов. Члены Союза решительно не соглашались с мнением социал-демократов, что только пролетариат заинтересован в устранении классового общества, что в силу «экономических неурядиц» крестьяне вскоре превратятся в пролетариев, отстаивали тезис о социальной однородности рабочих и крестьян. Они резко критиковали «односторонность» «Манифеста Российской социал-демократической партии», так как он «ни одним словом не упоминает о существовании в России крестьянства», ни словом не говорит о его нуждах и интересах, средствах «активной борьбы». Важнейшая задача русских социалистов, по их мнению, заключалась в объединении «в живую боевую революционную силу»⁴. Все члены Союза были сторонниками индивидуального политического террора

Лидер Союза Х.И. Житловский в вышедшей в 1898 г. книге «Социализм и борьба за политическую свободу» (заглавие – явная антитеза «Социализм и политическая борьба» Г.В. Плеханова) критиковал «монистические» взгляды русских социал-демократов с позиций «субъективной социологии», выступал в защиту террора⁵. Публицистом и теоретиком Житловский, мягко говоря, был заурядным. «Рассуждения Житловского очень сбивчивы и построены на песке», – отмечал авторитетный в народнической эмиграции Л.Э. Шишко⁶. После книги Житловского Союз временно оказался в центре внимания со скандальным оттенком. От его сочинения отмежевывались эсеры и в России, и в эмиграции⁷.

Союз поддерживал постоянные связи с Группой старых народовольцев, Фондом вольной русской прессы, инициировал создание Аграрно-социалистической Лиги. В.С. и Х.И. Житловские, С.А. Раппопорт, М.А. Розенбаум вместе с В.М. Черновым вошли в ее состав с момента конституирования. Житловские, Раппопорт и Чернов были членами редакционной, административной комиссий, Розенбаум обеспечивал транспорт изданий Лиги в Россию. Члены публиковались в журналах «Накануне. Социально-революционное обозрение» и «Вестник русской революции»⁸.

Весной 1898 г. эмиссар Союза социалистов-революционеров А.А. Чепик уведомил Х.И. Житловского, что Бернский Союз, уполномочен представлять Союз социалистов-революционеров за границей. Лидерам Бернского Союза обещали предоставить средства на издание газеты «Русский рабочий» и журнала «Социалист-революционер». Условились также и о поставке нелегальной литературы в Россию. М.А. Розенбаум в декабре 1898 г. переправил через границу два пуда революционных изданий, часть которых позднее получили эсеры Одессы, Тамбова и в других городов. В том же году в Берн приезжал эмиссар Партии социалистов-революционеров⁹. В № 10 «Русского рабочего» была опубликована прокламация киевской организации эсеров, помеченная апрелем 1898 г. В феврале 1899 г. в № 11 «Русского рабочего» был опубликован обстоятельный отчет о съезде Партии, ее Манифест, а также корреспонденция о деятельности киевских эсеров¹⁰. В начале XX в. Союз

русских революционеров налажил поставку нелегальной литературы эсерам Тамбова, Одессы и других городов¹¹.

В 1897 и 1898 гг. лидер «Рабочей партии политического освобождения России» Л.М. Клячко ездила за границу и вела переговоры с М.А. Розенбаумом и другими членами Союза русских социалистов-революционеров, которые просили ее высылать деньги на нужды своей организации. Весной 1898 г. М.А. Розенбаум, в свою очередь, встречался с ней в Минске и налаживал транспорт литературы¹². Неоднократно встречался с М.А. Розенбаумом и пользовался услугами главного транспортера литературы Бернского Союза Г.А. Гершуни. В 1898 г. Бернский Союз установил связи с Петербургской группой «Рабочей мысли»¹³.

В декабре 1899 в Россию с брошюрами, изданными за границей, и значительной суммой денег выехал И.З. Дижур. Ему наказали встретиться с лидерами эсеровских организаций, наладить регулярный транспорт литературы, а также «вербовать сторонников в России». В Москве Дижур встретился с А.А. Аргуновым и другими членами Союза эсеров, передал им «Устав братства для защиты крестьянских прав», снабдил всеми техническими указаниями для транспорта. Затем он побывал в Петербурге, Тамбове, Чернигове и «осел» в Киеве, где вошел в комитет Партии эсеров¹⁴.

Основатели Союза надеялись, что в образующейся партии социалистов-революционеров они займут руководящее положение, но просчитались. Г.А. Гершуни, М.Р. Гоц и В.М. Чернов отодвинули их в сторону. Г.А. Гершуни видел себя только единовластным руководителем организаций в России. Главный спонсор партии М.Р. Гоц наметил для себя роль серого кардинала. В.М. Чернов намеревался быть идеологом, главным теоретиком. В самом начале переговоров об объединении эсеров России и эмиграции в декабре 1901 г. они решили составить редакцию газеты «Революционная Россия» из М.Р. Гоца и В.М. Чернова. В.С. и Х.И. Житловские, С.А. Раппопорт, М.А. Розенбаум опротестовали это решение. От имени администрации Союза Х.И. Житловский заявил Г.А. Гершуни и Е.Ф. Азефу, что до этого времени Союз русских социалистов-революционеров официально представлял за границей Союз социалистов-революционеров, имел полномочия от других организаций в России. Поэтому и формирование редакции партийного органа, и создание ЦК, и связи партии с заграницей должны совершаться при непосредственном их участии. В ответ Г.А. Гершуни претензии отклонил и объявил, что Бернский Союз должен без всяких претензий на особую роль войти в партию. Е.Ф. Азеф же, по словам В.М. Чернова, без обиняков заявил: «Ну, извольте, я буду с Вами откровенен: Вы вот говорите, что Вы являетесь официальным представителем Северного союза в России, а вот товарищи мои по Северному союзу мне сказали так: “Вы уж лучше заведите с кем-нибудь другим сношения, а с Ж[итловским] не стоит”. А.А. Аргунов подтвердил свидетельства В.М. Чернова и добавил, что Е.Ф. Азеф “еще сильнее выразился; мне m – [ada] me говорила”». Позднее Чернов признавал: «Может быть, по отношению к ним и была проявлена некоторая невнимательность»^{15,16}.

Основатели Бернского Союза обиделись, но уступили. Союз русских социалистов-революционеров вошел в партию. Последним его актом было

сообщение в 1907 г. социалистическому конгрессу в Штутгарте о своем мировоззрении и организации. По сути, с момента образования партии Союз русских социалистов-революционеров стал фикцией. Х.И. Житловский состоял в Заграничной организации партии социалистов-революционеров, в составе партийной делегации участвовал в заседаниях Амстердамского конгресса. Х.Л. Раппопорт перешел к французским социалистам. Я.Л. Юделевский до 1905 г. был энергичным членом Заграничной организации, в 1905–1907 гг. жил в Аргентине, затем вернулся в Европу, а в 1909 г. его, как диссидента, исключили из партии. В.М. Чернов полностью сосредоточился на редактировании партийных изданий и разработке идеологии и программы партии. М.А. Розенбаум по-прежнему организовывал транспорт партийной литературы¹⁷.

Примечания

¹ Лосев А. Имя. СПб., 1990; Флоренский П. Имена. М., 2001; Панченко А.М. О русской истории и культуре. СПб., 2000.

² ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1898 г. Д. 80. Лит. Б. Л. 20; ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 127. Л. 8.

³ РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 130.

⁴ Русский рабочий. Женева. 1895. №3 (5). С. 1–3; 1896. №1 (8). С. 6–7; 1898. №1 (10). С. 29; 1899. №2 (11). С. 6.

⁵ Григорович С. (Житловский Х.И). Социализм и борьба за политическую свободу. Лондон, 1898.

⁶ Л.Э.Шишко. Н.В.Чайковскому 14 апреля 1897 г. // ГАРФ. Ф. 5805. Оп. 1. Д. 234. Л. 52.

⁷ Обзор важнейших дознаний, произведшихся в жандармских управлениях Империи за 1901 г. С. 125, 126, 156.

⁸ ГАРФ. Ф. 5805. Оп. 1. Д. 134. Л. 136–148; там же. Д. 234. Л. 92–95; ОР РГБ. Ф. 358. Карт. 413. Д. 21. Л. 5–6.

⁹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1898 г. Д. 8. Лит. А. Л. 43, 60; там же. Д. 80. Лит. Б. Л. 20. Обзор важнейших дознаний ... за 1895–1896 гг. С. 289; Обзор... за 1898–1899 гг. С. 172; Обзор ... за 1900 г. С. 123; Письма Азефа: 1893–1917. М., 1994. С. 31, 32, 37; Пуд – примерно тысяча печатных листов, если издание осуществлялось на обычной, а не на особой, так называемой индийской, очень тонкой рисовой бумаге, которая стоила дорого и была, как правило, революционерам «не по карману». В те годы нелегальная литература поступала из-за рубежа в мизерных количествах. За доставку пуда ее в Россию контрабандистам платили до ста рублей.

¹⁰ Русский рабочий. 1898. Октябрь. №1 (10); там же. 1899. Февраль. №2 (11). С. 20–29.

¹¹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1904. Д. 1408. Л. 178.

¹² ГАРФ. Ф. 102. ДП. 7-е д-во. Оп. 1900. Д. 428. Л. 189–190; Обзор ... за 1900 год. С. 4.

¹³ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1903. Д. 842. Л. 9; там же. Д. 842. Т. 2. Л. 17.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 5805. Оп. 1. Д. 134. Л. 97.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 130. Л. 95–96;

¹⁶ ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 127. Л. 9–10.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 130.